

ПРИМЕНЕНИЕ СТАНДАРТОВ GRI В НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ КАЗАХСТАНА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМОЙ

Аскар Дуйсенбиев¹
Карина Мухамедова²
Бэла Сырлыбаева³
Жанна Болегенова^{4*}

¹ Ассистент-профессор Бизнес школы, Казахстанско-Британский технический университет, DBA, Алматы, Казахстан, e-mail: a.duisenbiev@kbtu.kz, ORCID: 0009-0005-9591-9400

² Директор Офиса по управлению проектами, Казахстанско-Британский технический университет, кандидат экономических наук, Алматы, Казахстан, e-mail: k.mukhamedova@kbtu.kz, ORCID: 0009-0006-7225-5987

³ Руководитель Центра ESG-компетенций, Казахстанско-Британский технический университет, кандидат экономических наук, Алматы, Казахстан, e-mail: b.syrlbayeva@kbtu.kz, ORCID: 0009-0002-3867-6009

^{4*} Эксперт по инновационному развитию, Центр ESG-компетенций, Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан, e-mail: j.bolegenova@kbtu.kz, ORCID: 0009-0005-6202-4125

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.3.010>

Аннотация. В статье исследуется возможность и целесообразность внедрения стандартов Глобальной инициативы по отчётности (GRI) в практику нефинансовой отчётности казахстанских университетов в качестве эффективного инструмента для управления инновационной экосистемой. На основе анализа мировой практики устойчивого развития университетов, особенностей национальной нормативно-правовой базы и специфики инновационного контекста Казахстана, авторы оценили потенциал и перспективы, а также выявили барьеры и риски внедрения стандартов GRI для академической среды. В работе анализируются ключевые показатели нефинансовой отчётности, применимые для оценки инновационного

потенциала университетов, а также формулируются рекомендации по адаптации стандартов GRI с целью повышения качества раскрываемых данных и усиления инновационной составляющей деятельности вузов. Результаты исследования свидетельствуют о том, что применение стандартов GRI способно повысить прозрачность деятельности университетов, усилить связи со стейкхолдерами и создать устойчивую основу для формирования региональных и национальных инновационных экосистем.

Ключевые слова: GRI стандарты, нефинансовая отчетность, высшее образование, Казахстан, университеты Казахстана, устойчивое развитие, ESG, инновационная экосистема.

ҚАЗАҚСТАН УНИВЕРСИТЕТТЕРІНІҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ЕМЕС ЕСЕПТІЛІГІНДЕ GRI СТАНДАРТТАРЫН ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЭКОЖҮЙЕНІ БАСҚАРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ ҚОЛДАНУ

Аскар Дуйсенбиев¹, Карина Мухамедова², Бәла Сырлыбаева³, Жанна Болегенова⁴

¹ Ассистент-профессор, Бизнес мектебі, Қазақстан-Британ техникалық университеті, DBA,

² Жобаларды басқару офисінің директоры, Қазақстан-Британ техникалық университеті, экономика ғылымдарының кандидаты,

³ ESG-құзыреттер орталығының басшысы, Қазақстан-Британ техникалық университеті, экономика ғылымдарының кандидаты,

⁴ ESG-құзыреттер орталығының инновациялық даму жөніндегі сарапшысы, Қазақстан-Британ техникалық университеті.

Андатпа. Мақалада Қазақстан университеттерінің қаржылық емес есептілік тәжірибесіне Есептілік жөніндегі жаһандық бастама (Global Reporting Initiative, GRI) стандарттарын инновациялық экожүйені басқарудың тиімді құралы ретінде енгізудің мүмкіндіктері мен орындылығы зерттеледі. Университеттердің тұрақты даму саласындағы халықаралық тәжірибесін, Қазақстанның ұлттық нормативтік-құқықтық базасының ерекшеліктерін және елдегі инновациялық ортаның өзіндік сипатын талдау негізінде GRI стандарттарын академиялық ортаға енгізудің әлуеті мен перспективалары бағаланып, сондай-ақ осы үдерістің негізгі кедергілері мен тәуекелдері айқындалды. Зерттеу барысында университеттердің инновациялық әлуетін бағалауға қолданылатын қаржылық емес есептіліктің негізгі көрсеткіштері талданып, ашылатын деректердің сапасын арттыруға және жоғары оқу орындары қызметінің инновациялық құрамдас бөлігін күшейтуге бағытталған GRI стандарттарын бейімдеу жөніндегі ұсынымдар тұжырымдалды. Зерттеу нәтижелері GRI стандарттарын қолдану университеттер қызметінің ашықтығын арттыруға, мүдделі тараптармен өзара байланыстарды нығайтуға және өңірлік әрі ұлттық инновациялық экожүйелерді қалыптастыру үшін орнықты негіз құруға мүмкіндік беретінін көрсетеді.

Түйін сөздер: GRI стандарттар, қаржылық емес есептілік, жоғары білім, Қазақстан, Қазақстан университеттері, тұрақты даму, ESG, инновациялық

APPLICATION OF GRI STANDARDS IN THE NON-FINANCIAL REPORTING OF UNIVERSITIES IN KAZAKHSTAN AS A TOOL FOR MANAGING THE INNOVATION ECOSYSTEM

Askar Duisenbiev¹, Karina Mukhamedova², Bela Syrlybayeva³, Janna Bolegenova⁴

¹ DBA, Assistant Professor, Business School, Kazakh-British Technical University,

²Director, Project Management Office, Kazakh-British Technical University, Candidate of Economic Sciences,

³Head of the ESG Competence Center, Kazakh-British Technical University, Candidate of Economic Sciences,

⁴Innovation Development Expert, ESG Competence Center, Kazakh-British Technical University.

Abstract. This article examines the feasibility and relevance of integrating the Global Reporting Initiative (GRI) Standards into the non-financial reporting practices of universities in Kazakhstan as an effective tool for innovation ecosystem governance. Drawing on an analysis of international practices in university sustainability, the specific features of Kazakhstan's national regulatory framework, and the country's innovation context, the authors assess the potential and prospects of adopting the GRI Standards and identify the principal barriers and risks associated with their implementation in the academic environment. The study analyses key non-financial reporting indicators applicable to the assessment of universities' innovation potential and formulates recommendations for adapting the GRI Standards to improve the quality of disclosed data and strengthen the innovation component of higher education institutions' activities. The findings indicate that the application of the GRI Standards can enhance the transparency of university activities, strengthen engagement with stakeholders, and provide a sound basis for the development of regional and national innovation ecosystems.

Keywords: *GRI standards, non-financial reporting, higher education, Kazakhstan, universities of Kazakhstan, sustainable development, ESG, innovation ecosystem.*

Введение

В условиях глобального перехода к экономике знаний университеты приобретают принципиально новую роль – они выступают не только как образовательные учреждения, но и как ключевые участники и архитекторы региональных и национальных инновационных экосистем. Переход к устойчивой экономике, включая закреплённую на государственном уровне цель по достижению углеродной нейтральности Республики Казахстан к 2060 году и предполагающую структурную трансформацию энергетического,

промышленного, транспортного и аграрного секторов экономики [1], требует от университетов не только образовательной, но и отчетной прозрачности и подотчётности перед широким кругом стейкхолдеров: государством, бизнесом, гражданским обществом и международными партнёрами.

Нефинансовая отчетность может служить инструментом управления инновационной экосистемой, способствуя коммерциализации интеллектуальной собственности, привлечению инвестиций и сотрудничеству с бизнесом [2].

Самой широко распространённой системой для подготовки нефинансовой отчетности, позволяющий организациям раскрывать информацию о своих воздействиях на окружающую среду, общество и экономику, так называемым «золотым стандартом» по миру и в Казахстане являются Стандарты Global Reporting Initiative (GRI).

Разработанные в 1997 году и постоянно расширяемые и обновляемые, эти стандарты охватывают более 14 тысяч организаций в 100 странах. Более 70-83% ведущих компаний мира используют стандарты GRI для отчетности по Устойчивому развитию. Среди 250 крупнейших компаний (рейтинг Fortune 500) уровень использования GRI составляет 78%. Среди ТОП-100 крупнейших компаний в каждой из 58 исследуемых стран (всего 5800 компаний) стандарты GRI используют 68% организаций. Самый высокий уровень внедрения GRI наблюдается в Азиатско-Тихоокеанском регионе (75%) и Европе (71%). В Америке этот показатель составляет около 70% [3].

В Казахстане также наблюдается стремительный рост интереса к ESG-отчетности, драйверами которой выступают Фондовая биржа KASE, Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка и национальные компании. По данным PwC, среди ТОП-50 ESG-отчитывающихся компаний в 2023 году о соответствии стандартам GRI заявляли 20-22% – это преимущественно госкомпании, такие как Казмунайгаз, Казатомпром и другие, а в 2025 году – уже 92% из ТОП-50 ESG-отчётов, включая их комбинации с SASB и рекомендациями регуляторов [4].

На Казахстанской фондовой бирже KASE внедрение ESG-отчётности по стандартам GRI стало де-факто обязательным для компаний, претендующих на высокие ESG-рейтинги и доступ к «зелёному» финансированию.

В высшем образовании GRI используется для отчетности об устойчивости вуза. Например, университеты в Европе и США раскрывают индикаторы по энергопотреблению, гендерному равенству и вкладу в инновации. Это способствует интеграции устойчивого развития в учебные программы и исследования.

Целью данной статьи является анализ потенциала стандартов GRI как инструмента для управления инновационной экосистемой университетов Казахстана, то есть каким образом нефинансовая отчётность может стать реальным управленческим инструментом формирования инновационной экосреды современного вуза, а не формальной данью глобальным трендам. Данный вопрос представляет большой как теоретический, так и практический интерес. Ответ на него требует системного осмысления международного опыта, анализа потенциала казахстанских вузов и разработки адаптированных методологических решений.

На сегодняшний день значительная часть крупнейших мировых университетов перешла на практику составления отчётов в области устойчивого развития, опираясь на стандарты GRI. В отличие от корпоративного сектора, высшие учебные заведения выполняют многомерную общественную миссию, включая образование, исследования и «третью миссию» социального воздействия, что требует системных подходов к раскрытию экономических, экологических и социальных эффектов деятельности. В этом контексте стандарты GRI обеспечивают структурированную методологию измерения и сопоставимого раскрытия нефинансовых показателей, способствуя повышению прозрачности, легитимности и стратегической интеграции принципов устойчивого развития в университетское управление и образовательную деятельность [5].

Исследования показывают, что внедрение GRI в высшем образовании способствует формированию систем раскрытия ESG-показателей, улучшению качества институциональной отчетности и согласованию университетских стратегий с Целями устойчивого развития ООН, одновременно отражая влияние внешнего институционального давления и ожиданий заинтересованных сторон.

Вместе с тем, анализ источников отмечает специфические методологические вызовы применения корпоративных стандартов отчетности в университетском контексте, связанные с необходимостью адаптации индикаторов к образовательной и социальной миссии вузов, что формирует самостоятельное направление исследований в области социальной ответственности, устойчивости и прозрачности управления [6].

Методология и обзор литературы

Настоящее исследование опирается на комбинацию сравнительно-описательного анализа и метода кейс-стади, применяемых для оценки потенциала стандартов Global Reporting Initiative (GRI) как инструмента управления инновационной экосистемой университета. Такой подход позволяет сопоставить международный опыт внедрения нефинансовой отчетности в академической среде с институциональной и нормативной спецификой Казахстана, а также проверить применимость выявленных закономерностей на примере конкретного вуза – Казахстанско-Британского технического университета.

Для сбора и анализа данных использованы вторичные источники: официальные стандарты и базы данных GRI (GRI Standards, GRI Sustainability Disclosure Database) [3; 9], отчёты консалтинговых и рейтинговых организаций (PwC Kazakhstan, Всемирная организация интеллектуальной собственности) [4; 15], национальные стратегические и нормативно-правовые документы Республики Казахстан, а также научные публикации в рецензируемых журналах. Анализ содержания указанных источников и их тематическая систематизация позволили сопоставить практики применения GRI в различных странах и секторах. Для количественной характеристики доступных данных использовались элементы описательной статистики.

Для сравнительного анализа выбраны страны, различающиеся по характеру институционализации нефинансовой отчетности в секторе высшего образования. Испанский опыт рассматривается с учётом исследований Larrán Jorge et

al. (2016; 2018; 2020), посвящённых развитию практик устойчивой отчётности университетов в рамках национальной политики устойчивого развития [10; 11; 16]. Опыт Республики Корея и Тайваня анализируется через механизмы государственной оценки эффективности университетов, способствовавшие распространению соответствующих практик (Lee & Kim, 2019) [12]. Бразильский кейс представляет интерес в связи с законодательным закреплением требований к отчётности государственных университетов с использованием стандартов GRI (Fonseca et al., 2011) [13]. Методологические проблемы переноса корпоративных показателей устойчивого развития в университетскую среду рассмотрены на основе работ Moggi (2023) и Abello-Romero et al. (2024) [5; 6].

Актуальный систематический обзор ключевых аспектов качества отчётности по стандартам GRI - существенности, сопоставимости и заверения - представлен в работе Luque-Vilchez et al. (2023), обобщающей исследования 2000–2022 годов и обозначающей перспективные направления развития стандарта [18]. Специфику внедрения нефинансовой отчётности непосредственно в университетской среде раскрывают работы, посвящённые различным национальным контекстам: опыт китайских вузов, где на основе индикаторов GRI сформирована расширенная рамка раскрытия ESG-информации для 147 ведущих университетов (Mo & Wang, 2023) [19], практика «якорных» американских университетов, добровольно раскрывающих данные о нефинансовом воздействии на местные сообщества (Castillo & Roberts, 2024) [20], результаты комплексного обзора практик всесторонней отчётности об устойчивом развитии в высшем образовании (Sepasi et al., 2018) [21], а также кейс шотландского университета, иллюстрирующий использование социальной и экологической отчётности как инструмента формирования знаний внутри вуза (de Aguiar & Paterson, 2018) [22]. Совокупность этих исследований подтверждает как растущее многообразие национальных моделей внедрения GRI в академической среде, так и сохраняющуюся фрагментарность методологических подходов, отмеченную также Moggi (2023) [6].

Отечественная научная база по теме нефинансовой отчётности и ESG-стандартов в высшем образовании пока ограничена, однако постепенно формируется. Так, в исследовании Сарсенбаевой (2026) рассматривается трансформация систем обеспечения качества высшего образования в условиях цифровизации и глобальной устойчивости, включая анализ применимости международных стандартов ESG для казахстанских вузов [23]. Эти публикации, наряду с рассмотренными выше работами Bepalyu et al. (2025) и Джумасейтовой и др. (2024) [2; 17], формируют складывающееся, хотя всё ещё немногочисленное, направление казахстанских исследований на стыке нефинансовой отчётности, ESG-повестки и университетского управления.

Теоретической основой для исследования инновационной экосистемы университета послужила концепция «тройной спирали» Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа и её последующие модификации [8], а также исследования национального инновационного потенциала, представленные в материалах National Academies of Sciences (2012) [7]. Данные подходы позволяют рассматривать университет не изолированно, а как элемент системы взаимодействия государства, бизнеса, научно-образовательных организаций и других участников инновационной деятельности.

Казахстанская часть исследования основана на анализе нормативных и стратегических документов, определяющих направления развития экономики, экологической политики и корпоративной отчётности, в том числе Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года [1], Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 года, листинговые требования Казахстанской фондовой биржи (KASE), рекомендации Министерства национальной экономики по подготовке нефинансовой отчётности, а также данные Глобального инновационного индекса 2025 года [15]. Практика применения GRI казахстанскими компаниями рассмотрена по материалам Orazalin & Mahmood (2019) и PwC (2025) [4; 14]. При характеристике университетской среды также использованы результаты исследований инновационных экосистем казахстанских вузов (Bespalyu et al., 2025) [2].

Эмпирическую часть исследования дополняет кейс Казахстанско-Британского технического университета (КБТУ) – первого сертифицированного вуза-партнёра GRI в Азиатско-Тихоокеанском регионе, рассматриваемый в качестве конкретного институционального примера интеграции нефинансовой отчётности по стандартам GRI в систему управления университетом. Опыт КБТУ позволяет соотнести положения разработанной методологии с практикой отдельного вуза и оценить применимость соответствующих инструментов в условиях казахстанского высшего образования.

Сочетание анализа нормативных документов, обзора международной научной литературы и приведённого кейс-стади позволило сформулировать дифференцированную модель внедрения стандартов GRI для университетов разных типов (национальные и исследовательские, региональные государственные, частные и международные), а также систему ключевых показателей эффективности в формате GRI для измерения инновационного потенциала вуза.

Исследование имеет преимущественно концептуальный характер. Полученные положения не рассматриваются как результаты статистической верификации, поскольку эмпирическая база ограничена вторичными источниками и одним институциональным кейсом. Данное ограничение учитывается при интерпретации результатов исследования, обозначенных в заключении.

Результаты сравнительного анализа и институциональные выводы

Концепция нефинансовой отчётности прошла значительный путь эволюции – от разрозненных корпоративных инициатив 1990-х годов до формализованных международных стандартов начала XXI века. основополагающим событием стало создание в 1997 году Глобальной инициативы по отчётности (GRI) — независимого международного органа, разработавшего унифицированный стандарт раскрытия нефинансовой информации. Принятие последовательных версий стандартов – G1 (2000), G2 (2002), G3 (2006), G4 (2013) и GRI Standards (2016, с последующими обновлениями до 2022 года) – ознаменовало постепенное движение к более строгому, модульному и сравнимому формату раскрытия информации.

GRI Standards 2021 года представляют собой наиболее актуальную версию методологии и строятся на трёх уровнях: универсальные стандарты (GRI 1-3), отраслевые стандарты и стандарты по отдельным темам. Универсальные стандарты закрепляют общие требования к отчётности, принципы существенности

и подходы к взаимодействию со стейкхолдерами. Для сферы образования сектор GRI находится в стадии разработки, однако уже сейчас ряд тематических стандартов – в частности, касающихся образования, занятости, исследований и инноваций – может быть применён академическими организациями [3].

Применение данных стандартов помогает университетам системно управлять устойчивым развитием, повышать прозрачность деятельности и укреплять доверие заинтересованных сторон, структурировать данные об академической, научной и социальной политике, а также сопоставлять результаты с другими организациями благодаря единым индикаторам и принципам отчетности.

Нефинансовые отчёты дают руководству вузов данные об экологических и социальных показателях (например, энергопотреблении, выбросах CO₂, социально-образовательных инициативах). Эта информация может быть интегрирована в систему стратегического планирования и бюджетирования. Например, университет может корректировать финансирование проектов энергоэффективности или стипендиальные программы исходя из анализа нефинансовых рисков.

Кроме того, внедрение стандартов GRI в высшем образовании способствует развитию «зелёных» компетенций у студентов и превращает университеты в центры формирования специалистов в области устойчивого развития, поддерживая интеграцию ESG-подходов в образовательную и институциональную практику.

Таким образом, внедрение GRI-отчётности может усилить информационную основу управленческих решений в университетах, повысив прозрачность и эффективность их деятельности.

Понятие «инновационная экосистема» вошло в академический дискурс в начале 2000-х годов и обозначает совокупность акторов, ресурсов, институтов и взаимодействий, обеспечивающих генерацию, распространение и коммерциализацию знаний и технологий [7]. Применительно к университету инновационная экосистема охватывает несколько взаимосвязанных подсистем: научно-исследовательскую (лаборатории, исследовательские центры, публикационная активность), предпринимательскую (стартап-инкубаторы, технопарки, спин-офф компании), образовательную (программы предпринимательства, трансдисциплинарные курсы) и партнёрскую (связи с бизнесом, государством и международными организациями).

Тройная спираль Г. Ицковица и Л. Лейдесдорффа (Triple Helix) описывает инновационную экосистему как результат взаимодействия трёх институциональных сфер: университета, бизнеса и государства. Дальнейшее развитие концепции привело к появлению модели «четверной спирали» (Quadruple Helix), включающей гражданское общество, и «пятерной спирали» (Quintuple Helix), добавляющей природную среду как самостоятельный фактор инновационного процесса [8].

Управление инновационной экосистемой университета предполагает балансирование между академической свободой и стратегическими приоритетами, между краткосрочными коммерческими результатами и долгосрочными научными достижениями. Нефинансовая отчётность в этом контексте выступает как зеркало состояния экосистемы и одновременно как инструмент управления ею: систематическое измерение ключевых показателей позволяет выявлять узкие

места, распределять ресурсы и выстраивать диалог со стейкхолдерами на основе верифицированных данных.

Несмотря на наличие научного потенциала, вузы сталкиваются с рядом системных проблем:

- Слабые связи с индустрией: Недостаточное взаимодействие академической науки и бизнеса ограничивает внедрение разработок.
- Низкая мотивация: Отсутствуют устойчивые механизмы поощрения исследователей и преподавателей к предпринимательской деятельности.
- Дефицит кадров: Экосистемам требуются специалисты с компетенциями в области управления проектами, маркетинга технологий и патентного права.
- Ограниченность ресурсов: Региональные вузы часто имеют меньший доступ к финансированию и человеческому капиталу по сравнению с крупными национальными центрами.

Для дальнейшего развития рядом авторов (Bespalyu, S. etc., 2025) предлагается, в частности, институциональное укрепление центров трансфера технологий, расширение участия частного сектора в финансировании исследований и внедрение образовательных программ по инновационному менеджменту. Формирование устойчивой национальной модели коммерциализации знаний должно стать основой для укрепления технологического суверенитета Казахстана [2].

Анализ международной практики свидетельствует о том, что применение стандартов GRI в академической среде получило наибольшее распространение в странах с высоким уровнем зрелости систем корпоративной социальной ответственности – прежде всего в Западной Европе, Северной Америке и ряде государств Азиатско-Тихоокеанского региона. По данным базы GRI Sustainability Disclosure Database, к 2025 году более 450 университетов мира опубликовали хотя бы один отчёт в соответствии со стандартами GRI, однако распределение по регионам остаётся крайне неравномерным: Европа и Северная Америка доминируют (около 70%), в то время как Азия и Африка отстают [9].

Опыт передовых вузов демонстрирует, что наиболее часто раскрываемыми индикаторами GRI в академической среде являются: энергопотребление (GRI 302), выбросы парниковых газов (GRI 305), занятость и условия труда (GRI 401–403), образование и обучение (GRI 404), местные сообщества (GRI 413), а также экономические показатели (GRI 201) [10].

Особый интерес представляет опыт испанских вузов, где в 2011 году была принята Стратегия устойчивого развития университетов, прямо предписывающая применение стандартов GRI. Исследование Larrán Jorge et al. (2016) показало, что испанские вузы, использующие GRI, демонстрируют более высокий уровень стратегической интеграции принципов устойчивого развития, но при этом сталкиваются с серьёзными методологическими трудностями при адаптации корпоративно-ориентированных индикаторов к специфике академической деятельности [11].

В азиатском контексте особую значимость имеет опыт Тайваня и Южной Кореи, где правительства активно стимулировали принятие практик GRI университетами через национальные рейтинги и систему грантового финансирования. Корейский опыт показателен тем, что нефинансовая отчётность была встроена в государственную систему оценки эффективности университетов, что обеспечило высокий охват и сопоставимость данных. Это подтверждает тезис

о том, что без институциональной поддержки и чётких регуляторных стимулов масштабное распространение GRI-отчётности в академическом секторе затруднено [12].

В контексте развивающихся стран значительный интерес представляет опыт Бразилии, где Федеральный закон о государственных университетах обязал ведущие вузы составлять годовые отчёты с использованием стандартов GRI. Анализ Fonseca et al. (2011) показал, что внедрение GRI повысило качество управленческих решений, но столкнулось с дефицитом данных, слабой культурой измерений и сопротивлением части академического сообщества [13].

Все эти примеры и выводы напрямую релевантны для казахстанского контекста.

Казахстан располагает развитой нормативной базой в области устойчивого развития, однако специфические требования к нефинансовой отчётности университетов пока явно не сформулированы. Стратегия достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года, Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 года, а также ратификация Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года создают общий нормативный контекст, в рамках которого нефинансовая отчётность университетов приобретает важное смысловое наполнение.

В сфере корпоративной отчётности Казахстан за последнее десятилетие сделал ощутимые шаги: в 2020 году Казахстанская фондовая биржа (KASE) включила элементы ESG-отчётности в листинговые требования, Министерство национальной экономики разработало рекомендации по нефинансовой отчётности для государственных предприятий. Вместе с тем для вузов аналогичных требований не существует. Этот пробел создаёт как риск формализма при внедрении GRI, так и возможность для опережающего развития лучших практик.

В Казахстане внедрение GRI-отчетности детерминировано размером компании, государственной формой собственности и давлением стейкхолдеров. Крупные госкомпании (Казмунайгаз, Казатомпром) лидируют, что создает прецедент для университетов как государственных организаций. Однако методологические барьеры напрямую релевантны для академического сектора [14].

Изучив эту проблему, Казахстанско-Британский технический университет (КБТУ) взял на себя инициативу стать лидером эффективной ESG-трансформации среди вузов Центральной Азии и предпринял ряд значимых шагов по достижению этого статуса. Так, создан Центр ESG-компетенций, который соединяет в себе функционал разработки методологии полномасштабной ESG-диагностики, разработку адаптированной под условия конкретной организации стратегии ESG-трансформации, подготовку нефинансовой отчетности, обучение и консалтинг по ESG-релевантным тематикам.

В 2025 году КБТУ стал первым официальным сертифицированным вузом-партнёром Global Reporting Initiative в Азиатско-Тихоокеанском регионе с правом выдачи международных сертификатов по стандартам GRI, проводя обучение онлайн и офлайн на русском языке.

Особое внимание КБТУ уделяет формированию инновационной экосистемы устойчивого развития, объединяющей студентов, преподавателей, бизнес-партнёров и стартап-проекты для создания и масштабирования ESG-ориентированных технологических и управленческих решений в условиях уско-

ренной зелёной трансформации региона.

Вместе с тем ряд структурных проблем сдерживает развитие университетских инновационных экосистем в Казахстане. По данным Глобального инновационного индекса 2025 года, Казахстан занимает 81-е место из 139 стран, демонстрируя разрыв между качеством научных публикаций и уровнем коммерциализации разработок: сильные позиции по доступу к интернету (27-е место) и регистрации utility-моделей (8-е место), но слабые по инновационным выходам и экспорту технологий [14]. Среди ключевых барьеров – слабые связи между академическими исследованиями и потребностями реального сектора, недостаточное финансирование прикладных разработок и дефицит управленческих компетенций в сфере инновационного менеджмента.

В этих условиях нефинансовая отчётность по стандартам GRI может сыграть роль каталитического механизма: систематическое публичное раскрытие данных об инновационной активности университета способно повысить его привлекательность для индустриальных партнёров, международных грантодателей и талантливых студентов и учёных, создавая тем самым положительную обратную связь для развития экосистемы.

Институциональная неоднородность казахстанского высшего образования предопределяет дифференцированный подход к внедрению стандартов GRI: различные типы университетов располагают неодинаковыми ресурсами, выполняют различные функции в национальной инновационной экосистеме и ориентированы на разные группы стейкхолдеров. Для понимания готовности академического сектора к внедрению данных стандартов необходима систематизация вузов РК по организационно-правовой форме и потенциалу влияния на инновационную экосистему (табл. 1).

Таблица 1. Потенциал внедрения стандартов GRI в различных категориях вузов РК

Категория вузов	Пример	Роль в инновационной экосистеме РК	Потенциал внедрения стандартов GRI
Национальные и исследовательские университеты	КазНУ им. аль-Фараби, КазНИТУ им. Сатпаева, КазНАИУ и др.	Генераторы фундаментальных знаний, центры трансфера технологий	Высокий. Развитая исследовательская инфраструктура и государственная подотчётность формируют благоприятные условия для системного внедрения

Государственные региональные вузы	АУ им. Жубанова, КУ им. Коркыт Ата и др.	Драйверы региональных экосистем, подготовка кадров для местной индустрии	Средний. Ограниченность ресурсов диктует необходимость поэтапного внедрения с приоритетом социальных и кадровых индикаторов.
Частные и международные университеты	КБТУ, НУ, КИМЭП, AlmaU и др.	Гибкость в управлении, фокус на коммерциализацию и международные партнерства	Высокий. Инициативное внедрение обусловлено необходимостью привлечения инвесторов, грантов и международных аккредитаций.

Таким образом, единая стратегия внедрения GRI-отчётности для всего академического сектора РК представляется нецелесообразной. Более продуктивной является дифференцированная модель, предполагающая для исследовательских университетов полноформатное внедрение с акцентом на индикаторы НИОКР и трансфера технологий, для региональных вузов – поэтапный подход с фокусом на социальные и кадровые показатели, а для частных и международных университетов – инициативное внедрение в логике конкурентного позиционирования на глобальном рынке образования.

Центральным принципом отчётности по стандартам GRI является принцип существенности (materiality), требующий раскрытия информации о тех темах, которые оказывают значительное воздействие на экономику, общество и окружающую среду или имеют существенное значение для стейкхолдеров [3]. Применение этого принципа к университету предполагает прежде всего картирование его стейкхолдеров и выявление их ключевых ожиданий.

Для казахстанских университетов карта стейкхолдеров включает несколько уровней: первичные стейкхолдеры (студенты, преподаватели, сотрудники, выпускники); вторичные стейкхолдеры (государственные органы, работодатели, местные сообщества, инвесторы); третичные стейкхолдеры (международные организации, НКО, СМИ). Особую роль в казахстанском контексте играет государство как основной финансовый донор и регулятор, а также крупный бизнес, обеспечивающий целевое финансирование и трудоустройство выпускников.

Процедура определения существенности применительно к инновационной тематике включает два измерения: значимость воздействия (impact significance) и значимость для стейкхолдеров (stakeholder significance). Темы, попадающие в зону высокой существенности по обоим измерениям, подлежат обязательному раскрытию. Для инновационно-ориентированного университета к числу таких тем относятся:

- интеллектуальная собственность и трансфер технологий,
- партнёрство с бизнесом,
- предпринимательское образование,

- качество исследований,
- инклюзивный доступ к образованию.

На основе анализа международного опыта и специфики казахстанского контекста предлагается система ключевых показателей эффективности (КПЭ) в формате GRI для измерения инновационного потенциала университета. Данная система строится на трёх уровнях: уровень входных ресурсов (inputs), уровень процессов (processes) и уровень результатов (outcomes).

К группе индикаторов, характеризующих экономическое измерение инновационной деятельности (GRI 200), относятся: объём и структура доходов от НИОКР; доля коммерческих контрактов в общем бюджете исследований; объём венчурного финансирования стартапов; число действующих договоров о промышленном сотрудничестве; доходы от лицензирования интеллектуальной собственности.

Социальное измерение (GRI 400) включает: количество и квалификация исследовательского персонала (GRI 401); объём инвестиций в повышение квалификации (GRI 404); число предпринимательских программ и охват студентов; уровень трудоустройства выпускников в инновационном секторе; процент иностранных студентов и учёных; участие в сетях академического обмена.

Экологическое измерение (GRI 300) охватывает: углеродный след кампуса (GRI 305); потребление энергии, в том числе из возобновляемых источников (GRI 302); управление водными ресурсами (GRI 303); программы экологических исследований.

Управленческое измерение (GRI 2) включает: состав и структуру органов управления; механизмы взаимодействия со стейкхолдерами; политику академической честности и противодействия коррупции; процедуры оценки рисков [15].

Нефинансовая отчетность перестает быть инструментом маркетинга и становится фундаментом для принятия стратегических управленческих решений. Эта связь реализуется через механизм обратной связи:

- Оптимизация распределения ресурсов: На основе данных о выбросах (GRI 305) и энергопотреблении (GRI 302) принимаются решения о модернизации инфраструктуры кампуса.
- Управление интеллектуальным капиталом: Анализ показателей инновационной деятельности (доходы от НИОКР, патенты) позволяет корректировать систему мотивации ППС и перераспределять грантовое финансирование.
- Снижение репутационных рисков: Систематический диалог со стейкхолдерами в процессе подготовки отчета позволяет превентивно выявлять конфликты интересов и корректировать образовательные программы под запросы рынка труда.
- Инвестиционная привлекательность: Прозрачное раскрытие ESG-показателей является ключевым фактором при принятии решений о партнерстве со стороны международных корпораций и венчурных фондов.

Представленная ниже на рисунке 1 предлагаемая авторами модель интеграции GRI-отчётности в систему стратегического управления казахстанским университетом состоит из четырёх взаимосвязанных блоков.

Первый блок «Стратегическое целеполагание» предполагает согласование системы КПЭ устойчивого развития со стратегическими целями университета

и национальными приоритетами (ЦУР ООН, Национальный план развития).

Второй блок «Операционная интеграция» означает встраивание сбора данных по показателям GRI в регулярные управленческие процессы на уровне структурных подразделений.

Третий блок «Верификация и раскрытие» включает процедуры внутреннего аудита, опциональной внешней верификации и публичной публикации отчёта.

Четвёртый блок «Диалог со стейкхолдерами» предусматривает систематическое взаимодействие с ключевыми заинтересованными сторонами по итогам публикации отчёта, получение обратной связи и корректировку системы показателей.

Циклическая природа модели обеспечивает непрерывное совершенствование практики отчётности и её инструментальную полезность для управления инновационной экосистемой.

Важным элементом модели является цифровой компонент: создание интегрированной информационной системы сбора и обработки данных устойчивого развития, совместимой с международными платформами раскрытия информации (GRI Sustainability Disclosure Database, MSCI ESG, S&P Global ESG Scores). Это позволит казахстанским университетам встроиться в глобальную систему сопоставительного анализа и повысить их видимость для международных партнёров и рейтинговых агентств.

Рис. 1 Модель интеграции GRI-отчётности в систему стратегического управления казахстанским университетом

На основе проведённого анализа можно сформулировать ряд практических рекомендаций для казахстанских вузов.

Для университетов рекомендуется начать с пилотного внедрения на уровне отдельных структурных единиц, постепенно распространяя практику на весь университет, использовать метод существенности для приоритизации тем раскрытия с учётом специфики миссии и стратегии конкретного вуза и обеспечить сопряжение GRI-отчётности с системой ключевых показателей эффективности структурных подразделений.

При переходе на стандарты нефинансовой отчётности университеты могут столкнуться со следующими рисками:

- высокие значимые затраты на сбор и обработку данных,
- дефицит квалифицированных кадров,
- низкое качество данных,
- репутационные риски в случае ошибок или так называемого Greenwashing.

В Таблице 2 приведены основные группы рисков и описание их последствий.

Таблица 2. Группы рисков при внедрении нефинансовой отчетности в университетах

Группа риска	Описание и последствия	Меры смягчения
Методологические (Риск «Корпоративного шаблона»)	Прямое копирование бизнес-индикаторов без учета специфики «третьей миссии» университета ведет к искажению данных о социальном вкладе вуза.	Внутренняя проверка и аудит данных, использование стандартов GRI для унификации критериев.
Ресурсные и операционные	<i>Дефицит данных:</i> Отсутствие автоматизированных систем сбора информации в региональных вузах делает процесс подготовки отчета трудозатратным и дискретным. <i>Финансовые затраты:</i> Высокая стоимость внешней верификации и обучения персонала стандартам GRI. <i>Кадровый дефицит:</i> Отсутствие высококвалифицированных специалистов в области нефинансовой отчетности с релевантным опытом.	Постепенный сбор данных; внедрение информационных систем, обучение персонала сбору метрик. Планирование бюджета, поиск грантов/доноров для устойчивых проектов. Повышение квалификации сотрудников, привлечение сторонних экспертов
Репутационные (Риск «Greenwashing»)	Стремление представить только положительные показатели без раскрытия негативных воздействий подрывает доверие стейкхолдеров и ведет к потере легитимности	Резервное планирование, публичное обсуждение результатов, корректировка планов при ошибках
Институциональное сопротивление	Консерватизм академической среды может привести к восприятию GRI-отчетности как дополнительной бюрократической нагрузки, а не инструмента развития	Проведение тренингов, просветительская работа, демонстрация выгод от отчетности.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, стандарты GRI обладают значительным потенциалом как инструмент управления инновационной экосистемой университета, поскольку

обеспечивают системное измерение многомерного воздействия вуза на экономику, общество и окружающую среду, создавая информационную основу для стратегического взаимодействия со стейкхолдерами.

Во-вторых, успешное внедрение GRI-отчётности в казахстанских университетах требует решения ряда методологических и институциональных проблем: адаптации корпоративно-ориентированных индикаторов к специфике академической деятельности, формирования культуры измерений и прозрачности, преодоления институциональных барьеров и создания соответствующей регуляторной базы. Международный опыт показывает, что без системной поддержки и действенных стимулов масштабное распространение данных практик затруднено.

Вместе с тем, признание существующих барьеров не умаляет стратегического потенциала GRI-отчётности для казахстанского высшего образования – напротив, оно указывает на необходимость приоритизации наиболее релевантных направлений её применения.

В-третьих, инновационное измерение GRI-отчётности – раскрытие данных о НИОКР, трансфере технологий, предпринимательском образовании и взаимодействии с бизнесом – является наиболее перспективным для казахстанского контекста, поскольку напрямую связано с национальными приоритетами диверсификации экономики и построения общества знаний.

Отдельного внимания заслуживает адаптация индикаторов GRI 200, 203 и 404 к специфике академической деятельности, что особенно актуально для казахстанских вузов [16]. Без такой адаптации отчётность рискует стать формальным инструментом, не отражающим реального вклада университета в инновационную экосистему.

Значимым фактором успешности внедрения GRI-отчётности выступает и кадровый потенциал вуза как источника будущих ESG-ориентированных специалистов. Эмпирические данные о восприятии принципов ESG молодыми казахстанскими специалистами показывают, что наиболее позитивное отношение к экологической, социальной и управленческой деятельности организаций демонстрируют выпускники инженерно-технических направлений, тогда как представители социально-гуманитарных специальностей склонны к более критичной оценке [17]. Это подчёркивает необходимость целенаправленной интеграции ESG-компетенций в образовательные программы различных направлений подготовки, что напрямую соотносится с задачей формирования кадрового обеспечения инновационной экосистемы университета.

Взаимосвязь выделенных компонентов – институциональной готовности, регуляторной среды и адаптированной методологии измерений – определяет архитектуру процесса внедрения нефинансовой отчётности в университете. Данный процесс схематично представлен авторами на рисунке 2.

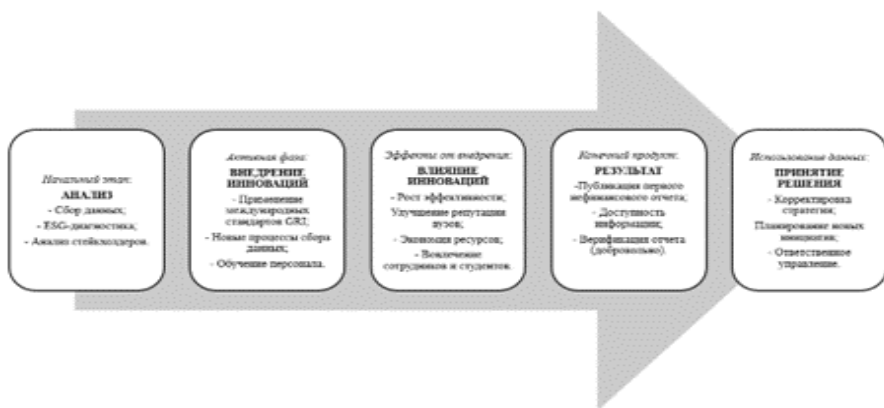

Рис. 2. Процесс внедрения нефинансовой отчётности в вузах

Настоящее исследование носит преимущественно концептуальный характер, что обуславливает ряд ограничений и одновременно очерчивает горизонт дальнейшего научного поиска. Предложенная модель требует эмпирической верификации, а её универсальность – проверки в сравнительной перспективе.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются:

- эмпирическая верификация предложенной модели на материале конкретных казахстанских университетов, в частности, КБТУ,
- сравнительный анализ практик нефинансовой отчётности в разных вузах,
- разработка специализированных GRI-индикаторов для академического сектора с учётом региональной специфики.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в формирование концептуальных основ нефинансовой отчётности университетов как инструмента управления инновационным развитием, в контексте как казахстанской системы высшего образования, так и более широкой международной дискуссии о роли вузов в устойчивом развитии.

Список литературы:

1. Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года : Указ Президента Республики Казахстан № 121 от 2 февраля 2023 года. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121> (дата обращения: 17.03.2026). – Текст : электронный.
2. Bepalyy S., Abramenko A., Bepalaya Y., Kapstov A., Prokhorov E. Developing an innovation ecosystem of Kazakhstani universities as a tool for commercializing intellectual property // *Biznes-Inzhiniringi*. – 2025. – № 3-4. – P. 215–218.
3. Global Reporting Initiative. GRI standards overview. – 2026. – URL: <https://www.globalreporting.org> (дата обращения: 17.03.2026). – Текст : электронный.
4. ТОП-50 лучших казахстанских компаний по раскрытию ESG-информации / PwC Kazakhstan. – Алматы, 2025. – URL: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg/esg-top-50-december-2025-final.pdf> (дата обращения: 17.03.2026). – Текст : электронный.
5. Sustainability reporting in the university context: A review and analysis of the literature / J. Abello-Romero, C. Mancilla, K. Restrepo [et al.] // *Sustainability*. –

2024. – Vol. 16, no. 24. – Art. 10888. – DOI: 10.3390/su162410888.
6. Moggi S. Sustainability reporting, universities and global reporting initiative applicability: A still open issue // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. – 2023. – Vol. 14, no. 4. – P. 699–742. – DOI: 10.1108/SAMPJ-10-2022-0402.
7. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Rising to the challenge: U.S. innovation policy for the global economy. – Washington, DC : The National Academies Press, 2012. – DOI: 10.17226/13386.
8. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The dynamics of innovation: From National Systems and "Mode 2" to a Triple Helix of university-industry-government relations // *Research Policy*. – 2000. – Vol. 29, no. 2. – P. 109–123. – DOI: 10.1016/S0048-7333(99)00055-4.
9. Kalinowski J. Reporting on sustainability in universities: A survey of the websites of 20 universities - Shanghai Ranking Leaders // *European Research Studies Journal*. – 2025. – Vol. 28, no. 4. – P. 355–372.
10. Larrán Jorge M., Andrades Peña F. J., Herrera Madueño J. An analysis of university sustainability reports from the GRI database // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. – 2018. – Vol. 9, no. 1. – P. 2–26. – DOI: 10.1108/SAMPJ-02-2017-0021.
11. A proposal for measuring sustainability in universities: A case study of Spain / M. Larrán Jorge, J. Herrera Madueño, Y. Calzado, J. Andrades // *International Journal of Sustainability in Higher Education*. – 2016. – Vol. 17, no. 5. – P. 671–697. – DOI: 10.1108/IJSHE-03-2015-0055.
12. Lee K.-H., Kim J.-W. Sustainability reporting in Asian universities // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Vol. 215. – P. 1307–1317. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.01.014.
13. Fonseca A., MacLulich-Reid N., Hurley R. Corporate sustainability reporting trends in Brazil // *Journal of Environmental Assessment Policy and Management*. – 2011. – Vol. 13, no. 4. – P. 551–572. – DOI: 10.1142/S1464333211005025.
14. Orazalin N., Mahmood M. Determinants of GRI-based sustainability reporting: Evidence from an emerging economy // *Journal of Accounting in Emerging Economies*. – 2019. – Vol. 10, no. 1. – P. 140–164. – DOI: 10.1108/JAEE-10-2018-0097.
15. World Intellectual Property Organization. Global Innovation Index 2025: Who will lead the world in innovation? – Geneva : WIPO, 2025. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2025/ (дата обращения: 17.03.2026). – Текст : электронный.
16. The relationship between sustainable reporting and institutional stakeholders: The moderating effect of the university context / M. Larrán Jorge, F. J. Andrades Peña, J. H. Madueño, D. Martínez-Martínez // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. – 2020. – Vol. 11, no. 7. – P. 1253–1277. – DOI: 10.1108/SAMPJ-11-2019-0384.
17. Джумасейтова А.К., Смолякова Е.С., Chowdhury D. / Устойчивое развитие и ESG-инициативы: роль молодого поколения в корпоративном менеджменте // *Статистика, учет и аудит*. – 2024. – № 2 (93). – С. 16–30. – DOI: 10.51579/1563-2415.2024.-2.02.
18. Luque-Vilchez M., Cordazzo M., Rimmel G., Tilt C. A. Key aspects of sustainability reporting quality and the future of GRI // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. – 2023. – Vol. 14, no. 4. – P. 637–659. – DOI: 10.1108/SAMPJ-03-2023-0127.
19. Mo F., Wang D. D. Emerging ESG reporting of higher education institutions in China // *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9, no. 11. – Art. e22527. – DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e22527.
20. Castillo E., Roberts R. Sustainability and impact reporting in US higher education anchor institutions // *Journal of Accounting Literature*. – 2024. – Vol. ahead-of-print. – DOI: 10.1108/JAL-01-2024-0003.
21. Sepasi S., Braendle U., Rahdari A. H. Comprehensive sustainability reporting in higher education institutions // *Social Responsibility Journal*. – 2018. – Vol. 15, no. 2. – P. 155–170. – DOI: 10.1108/SRJ-01-2018-0009.
22. de Aguiar T. R. S., Paterson A. S. Sustainability on campus: Knowledge creation through social and environmental reporting // *Studies in Higher Education*. – 2018. – Vol. 43, no. 11. – P. 1882–1894. – DOI: 10.1080/03075079.2017.1289506.

23. Сарсенбаева Г. Обеспечение качества высшего образования в условиях цифровизации и глобальной устойчивости // Вестник Карагандинского университета. Серия Педагогика. – 2026. – Т. 121, № 1. – С. 75–83. – DOI: 10.31489/2026ped1/75-83

References:

1. Ob utverzhdenii Strategii dostizheniya uglerodnoj nejtral'nosti Respubliki Kazahstan do 2060 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan № 121 ot 2 fevralya 2023 goda [On approval of the Strategy for achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 121 dated February 2, 2023]. (2023). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000121>
2. Bepalyy, S., Abramenko, A., Bepalaya, Y., Kaptsov, A., & Prokhorov, E. (2025). Developing an innovation ecosystem of Kazakhstani universities as a tool for commercializing intellectual property. *Biznes-Inzhiniringi*, (3-4), 215-218. <https://scholar.bpengi.com/>
3. Global Reporting Initiative. (2026). GRI standards overview. <https://www.global-reporting.org>
4. PwC Kazakhstan. (2025). TOP-50 luchshikh kazakhstanskikh kompaniy po raskrytiyu ESG-informatsii [TOP-50 best Kazakhstani companies in ESG disclosure]. <https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg/esg-top-50-december-2025-final.pdf>
5. Abello-Romero, J., Mancilla, C., Restrepo, K., Sáez, W., Durán-Seguel, I., & Ganga-Contreras, F. (2024). Sustainability reporting in the university context: A review and analysis of the literature. *Sustainability*, 16(24), Article 10888. <https://doi.org/10.3390/su162410888>
6. Moggi, S. (2023). Sustainability reporting, universities and global reporting initiative applicability: A still open issue. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 14(4), 699-742. <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-10-2022-0402>
7. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. (2012). Rising to the challenge: U.S. innovation policy for the global economy. The National Academies Press. <https://doi.org/10.17226/13386>
8. Etzkowitz, H., & Leydesdorff, L. (2000). The dynamics of innovation: From National Systems and "Mode 2" to a Triple Helix of university-industry-government relations. *Research Policy*, 29(2), 109-123. [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(99\)00055-4](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(99)00055-4)
9. Kalinowski, J. (2025). Reporting on sustainability in universities: A survey of the websites of 20 universities - Shanghai Ranking Leaders. *European Research Studies Journal*, 28(4), 355-372.
10. Larrán Jorge, M., Andrades Peña, F. J., & Herrera Madueño, J. (2018). An analysis of university sustainability reports from the GRI database. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 9(1), 2-26. <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-02-2017-0021>
11. Larrán Jorge, M., Herrera Madueño, J., Calzado, Y., & Andrades, J. (2016). A proposal for measuring sustainability in universities: A case study of Spain. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 17(5), 671-697. <https://doi.org/10.1108/IJSHE-03-2015-0055>
12. Lee, K.-H., & Kim, J.-W. (2019). Sustainability reporting in Asian universities. *Journal of Cleaner Production*, 215, 1307-1317. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.01.014>
13. Fonseca, A., MacLulich-Reid, N., & Hurley, R. (2011). Corporate sustainability reporting trends in Brazil. *Journal of Environmental Assessment Policy and Management*, 13(4), 551-572. <https://doi.org/10.1142/S1464333211005025>
14. Orazalin, N., & Mahmood, M. (2019). Determinants of GRI-based sustainability reporting: Evidence from an emerging economy. *Journal of Accounting in Emerging Economies*, 10(1), 140-164. <https://doi.org/10.1108/JAEE-10-2018-0097>
15. World Intellectual Property Organization. (2025). Global Innovation Index 2025: Who will lead the world in innovation? https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2025/
16. Larrán Jorge, M., Andrades Peña, F. J., Madueño, J. H., & Martínez-Martínez,

- D. (2020). The relationship between sustainable reporting and institutional stakeholders: The moderating effect of the university context. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 11(7), 1253-1277. <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-11-2019-0384>
17. Dzhumaseitova, A. K., Smolyakova, E. S., & Chowdhury, D. (2024). Ustoichivoe razvitiye i ESG-iniciativy: rol' mladogo pokoleniya v korporativnom menedzhmente [Sustainable development and ESG initiatives: The role of the young generation in corporate management]. *Statistika, uchet i audit*, 2(93), 16–30. <https://doi.org/10.51579/1563-2415.2024.-2.02>
 18. Luque-Vilchez, M., Cordazzo, M., Rimmel, G., & Tilt, C. A. (2023). Key aspects of sustainability reporting quality and the future of GRI. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*, 14(4), 637-659. <https://doi.org/10.1108/SAMPJ-03-2023-0127>
 19. Mo, F., & Wang, D. D. (2023). Emerging ESG reporting of higher education institutions in China. *Heliyon*, 9(11), Article e22527. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e22527>
 20. Castillo, E., & Roberts, R. (2024). Sustainability and impact reporting in US higher education anchor institutions. *Journal of Accounting Literature*, ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/JAL-01-2024-0003>
 21. Sepasi, S., Braendle, U., & Rahdari, A. H. (2018). Comprehensive sustainability reporting in higher education institutions. *Social Responsibility Journal*, 15(2), 155-170. <https://doi.org/10.1108/SRJ-01-2018-0009>
 22. de Aguiar, T. R. S., & Paterson, A. S. (2018). Sustainability on campus: Knowledge creation through social and environmental reporting. *Studies in Higher Education*, 43(11), 1882-1894. <https://doi.org/10.1080/03075079.2017.1289506>
 23. Sarsenbayeva, G. (2026). Quality assurance in higher education in the context of digitalization and global sustainability. *Bulletin of the Karaganda University. Pedagogy Series*, 121(1), 75-83. <https://doi.org/10.31489/2026ped1/75-83>

Материал поступил в редакцию 14.05.2026

Утвержден к публикации 18.09.2026